
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛОГОВОРЯЩЕЙ СИЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Е.Н. Рядчикова, О.А. Кадилина

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики
Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149, Краснодар, Россия, 350040

В работе рассматривается понятие национального характера в связи с проблемой сильной языковой личности, выявляются особенности и параметры последней на примере языка произведений Д. Карнеги.

Ключевые слова: языковая личность, национальный характер, менталитет, стереотип, семантика, принципы общения.

Ряд современных ученых посвящает свои исследования проблеме выявления универсального и национально-специфичного в языковой личности, отмечая, что «личность должна рассматриваться в перспективе культурной традиции народа, этноса, ибо для рождения человека в человеке необходим культурно-антропологический прототип, который формируется в рамках культуры» [5]. Поэтому все больше внимания лингвисты уделяют проблеме национального характера. При этом «для языковой личности нельзя провести прямой параллели с национальным характером, но глубинная аналогия между ними существует... Национальное пронизывает все уровни организации языковой личности, на каждом из них приобретая своеобразную форму воплощения, и застывший, статический и инвариантный характер национального в структуре языковой личности отливается в самом языке в динамическую, историческую его составляющую» [4]. Именно поэтому Ю.Н. Караулов подчеркивает национальный характер уже в самом определении языковой личности [4]. Аналогичной позиции придерживаются В.И. Карасик, С.Г. Воркачев и другие.

Выводы об этой стороне проблемы сводятся к тому, что языковая личность — социальное явление, но в ней есть и индивидуальный аспект. Он формируется через внутренне отношение к языку, через становление личностных языковых смыслов; причем языковая личность, в свою очередь, оказывает влияние на становление языковых традиций. Каждая такая личность складывается на основе присвоения конкретным человеком всего языкового богатства, созданного предшественниками.

Лингвисты говорят о существовании национального стереотипа в области речевой коммуникации. Но не вполне ясно, какой именно пласт языка может считаться наиболее «национальным». Так, П.В. Чесноков полагает, что это — грамматический уровень [9]. Однако нельзя не учитывать то, что «развитие лексики для различных понятийных полей... фактически часто идет параллельно с развитием грамматики» [2], поэтому лексика также национально специфична.

О.С. Ширяева полагает, что национально-культурную специфику передает семантика: «такие значения и элементы значений языковых единиц, которые фиксируют и передают от поколения к поколению особенности природы, географии, экономики, общественного устройства страны, фольклора, художественной литературы, искусства, науки, особенности быта и обычаев народа, его образа жизни и т.д.» [10].

Особую роль в языковом выражении национально-культурной семантики играют стереотипные представления, мифы, в том числе и современные. Они нуждаются в тщательном изучении, так как могут стать источником заблуждений.

Таким образом, суммируя взгляды ученых, можно утверждать, что национальной спецификой обладают грамматика, лексика и семантика каждого языка, что в значительной мере обусловлено экстралингвистическими показателями — национальной спецификой менталитета, исторически сформировавшимися стереотипами и т.п. Видимо, сюда же можно отнести наиболее популярные предметы для обсуждения среди представителей той или иной нации. Д. Карнеги полагает, что самыми актуальными темами для обсуждения являются три предмета — секс, собственность и религия [10]. Несмотря на действительную важность этих тем, мы все-таки полагаем, что их можно считать национально-специфическими, популярными среди американцев, а для людей множества других национальностей этими «тремя предметами» зачастую могут быть и иные проблемы.

О.А. Урсова констатирует, что для Америки наиболее характерны такие разновидности социальной деятельности, как актер, военный, воспитатель, игрок, помощник, человек, наделенный властью, агрессор, адвокат, политик, партнер, диктатор, рулевой [8]. Многие из них связаны с речевой коммуникацией и накладывают на нее соответствующий отпечаток, требуют формирования определенных речевых навыков и умений, которые характеризуют языковую личность как сильную.

Национальными являются и многие этикетные формы и принципы общения. «Вежливо и этикетно общаются в самых разных странах. Но каждый из национальных языков проявляет свою специфику, потому что на неповторимые особенности языка здесь накладываются особенности обрядов, привычек, всего принятого и непринятого в поведении, разрешенного и запрещенного в социальном этикете данного народа» [1].

Для американцев в общении характерны простота, общительность, приветливость, непринужденность, толерантность, дружелюбность, честность — она является нормой поведения, в том числе речевого, например, не принято давать ложные показания в суде, нарушать обязательства в бизнесе [6]. Американский этикет требует постоянной улыбки при общении, демонстрируя, что «у них все О'кей!». В американской национальной традиции принято: что бы ни случилось — «keep smiling». На вопрос «Как дела?» по этой традиции требуется неприменный стандартный положительный ответ «fine!», «great!», «all right!», «everything's OK!».

В.И. Карасик, исследуя речь англоязычного общества, говорит о том, что употребление языка может быть стандартным, субстандартным и суперстандартным [3]. Очевидно, это соотносится с понятиями средней, слабой и сильной языковой личности.

Исследования В.И. Карасика свидетельствуют о разном уровне владения языком мужчинами и женщинами, взрослыми и детьми, образованными и менее образованными людьми, представителями разных социальных и этнических (расовых) групп англоязычного общества. Ученый говорит о том, что параметры языковой личности при осуществлении вербальной коммуникации, «престижная речь» и «слабый язык» проявляются в таких речевых параметрах, как интонация, паузация, тембр голоса, произношение, четкость/нечеткость дикции, выбор лексики и фразеологии, семантико-грамматических показателей, а также в степени владения речевой компетенцией и в демонстрации степени владения языком. «Коммуникативная компетенция на высшем уровне проявляется в развитии речи как искусства» [3]. Таким образом, если у человека речь развита мастерски, на уровне искусства, то это, безусловно, сильная языковая личность. Такому уровню должны соответствовать первые должностные лица страны [3].

А. Вежбицка отмечает, что англо-американская культура поощряет своих носителей говорить о том, что ты хочешь сам, и давать другим людям право выбора: каждый может говорить другим людям что-то вроде: *я хочу этого, я не хочу этого*; хорошо говорить другим людям что-то вроде: *я хочу знать, что ты хочешь* [2].

Безусловно, этикет играет огромную, а иногда и определяющую роль в речевой коммуникации; он в большой степени маркирует языковую личность как сильную либо слабую. Среди несомненных достоинств англоязычного общения — подчеркнутая этикетность, вежливость, что было бы чрезвычайно полезным перенять и другим речевым культурам. Д. Карнеги пишет: «*Little phrases such as "I'm sorry to trouble you," "Would you be so kind as to...?", "Won't you please?" "Would you mind?", "Thank you" — little courtesies like these oil the cogs of the monotonous grind of everyday life — and, incidentally, they are the hallmark of good breeding*» [11].

«Невозможность выполнить просьбу своего собеседника вызывает чувство неловкости у носителей английского языка... Сам отказ должен сочетать в себе вежливость и убедительность. Даже в том случае, когда причина отказа не приводится, англичанину не свойственно выпытывать ее у собеседника. Английский этикет не признает категоричных форм» [1]. Видимо, в силу этого в английской речевой коммуникации в большей степени, чем в русской, присутствуют формулы фатического этикетного общения. Если для выражения удивления, недоверия и подобных эмоций в русском языке употребляются реплики: *Да ты что!, Не может быть!, Правда?, Боже мой!, Кошмар!, Ужас!*, то в английском — *Really, Heavens*, а также грамматические конструкции, построенные по схеме «вспомогательный глагол + местоимение», отсутствующие в русском языке [7].

Отличия между русско- и англоязычной речевой коммуникацией проявляются также и при этикетном оформлении просьбы. В русском языке наиболее типичен императив. В английском наиболее приемлемой и вежливой формой просьбы является косвенная просьба в виде прямого или косвенного вопроса [7]. Однако с позиции тактики речевой коммуникации просьба иногда может сослужить плохую службу. Д. Карнеги приводит пример из жизни Б. Франклина, который решил обрести расположение враждебно настроенного к нему человека, потому что тот мог быть полезен ему в бизнесе. Но не посредством того, чтобы оказать своему врагу услугу, а наоборот, он попросил своего врага оказать ему услугу. Б. Франклин умер более ста пятидесяти лет назад, но примененный им психологический прием сохраняет и поныне свою действенность [10]. Однако думается, что данная тактика не может быть признана универсальной, а, скорее, относится к национально-специфичной. В ряде других культур (в русской — очень часто) не только оказание услуги враждебно настроенному человеку, но также и обращение к нему с просьбой об услуге может вызвать неприязнь, отказ от общения.

Манера произнесения речи также может оказать сильнейшее влияние на англоязычную аудиторию, например: «*There is an old saying in the English Parliament that everything depends upon the manner in which one speaks and not upon the matter*» [11].

Эти и другие национально-культурные особенности речевой коммуникации, безусловно, нуждаются в более подробном изучении.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абрамова Т.В.* Национальная специфика культуры общения в косвенных речевых актах // Теоретическая и прикладная лингвистика. Межвузовский сборник научных тр. — Воронеж: ВГТУ, 2000. — Вып. 2: Язык и социальная среда. — С. 127—135.
- [2] *Вежбицка А.* Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1997. — С. 70—73.
- [3] *Карасик В.И.* Речевая индикация социального статуса человека // Эссе о социальной власти языка. — Воронеж: ВГУ, 2001. — С. 37—56.
- [4] *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. — М., 1987.
- [5] *Комаров Г.В.* Основные характеристики языковой личности // Дискурс: концептуальные признаки и особенности их осмысления: Межвузовский сборник научных трудов. — Краснодар: КубГУ, 2007. — Вып. 1. — С. 162—168.
- [6] *Куцева О.Ю.* Языковая репрезентация американского национального характера // Современная лингвистика: теория и практика. Материалы VI Межвуз. научно-методич. конф. — Краснодар: КВВАУЛ, 2006. — Ч. II. — С. 3—7.
- [7] *Тырникова Н.Г.* Общее и специфически национальное в речевом этикете (на материале русского и английского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Саратов, 2003.
- [8] *Урусова О.А.* Социальные признаки концепта «Америка» // Мир в языке. — 2005. — Вып. 11. — С. 158—163.
- [9] *Чесноков П.В.* Спорные проблемы курса «Общее языкознание». — Таганрог, 1996.
- [10] *Ширяева О.С.* Слово как носитель культурной информации в художественном дискурсе // Язык. Дискурс. Текст: Междунар. науч. конф. — Ростов н/Д, 2004. — С. 215—216.
- [11] *Carnegie D.* The quick and easy way to effective speaking. — NY: Dale Carnegie & Associates Inc., 1992.

DISTINGUISHING CULTURAL FEATURES OF THE STRONG LINGUISTIC TYPE OF THE ENGLISH-SPEAKING PERSONALITY

E.N. Ryadchikova, O.A. Kadirina

Theoretical & applied linguistics Department
Kuban State University
Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

The article gives the esteem of the national character taking into consideration the challenge of the strong linguistic type of the English-speaking personality, as well as it reveals the particularities and characteristics of the abovementioned linguistic type exemplified by Dale Carnegie's writings.

Key words: linguistic personality, national character, mentality, stereotype, semantics, communication principles.